

DOI:10.33876/2782-5000/2023-5-1/15-18

МОИ ВСТРЕЧИ С ТЕЛЬМАНОМ КАСИМОВИЧЕМ

Сайпов С.Т.¹

¹–Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Республики Узбекистан, г. Нукус

Первая встреча с профессором Тельманом Касимовичем Ходжайовым состоялась в декабре 2005 г. в Самарканде в связи с защитой докторской диссертации археологом М.Ш. Кдырниязовым, когда он был официальным оппонентом. В те годы я был молодым аспирантом М.Ш. Кдырниязова, замечательного археолога, ныне покойного. Они оба были давно состоявшимися, известными учеными, внесшими большой вклад в развитие исторической науки в Каракалпакстане, участвовали во многих экспедициях, имели совместные публикации. Мне давно хотелось встретиться с Тельманом ака, знал, что его семья прожила в Каракалпакстане много лет, он учился в этом университете (пединституте), работал в филиале Академии наук УЗССР, читал его монографии и многочисленные публикации по антропологии, этногенезу и этнической истории Средней Азии, в том числе и Каракалпакстана. Особенно я надеялся на личное общение весной 2004 г., на Международной конференции «История и этническая история каракалпакского народа», организованной Каракалпакским госуниверситетом в Нукусе. Тогда он не смог приехать из Москвы, но его доклад был зачитан участникам конференции.

Представленный доклад был содержательным, основанным на большом антропологическом материале, собиравшимся Тельманом Касимовичем в течение многих десятилетий, начиная с 1963 г. Он был посвящен вопросам формирования и становления каракалпакского народа, многокомпонентности его морфологического и этнического состава, месту и времени сложения этноса. Я знал, что Тельман Касимович родом из Хорезма, работал много лет в Каракалпакии с археологами и этнографами, собрал громадный материал, легший в основу его кандидатской диссертации,

двух монографий, книг и других многочисленных публикаций. Но я не знал тогда, что он был первым и единственным антропологом в Каракалпакстане, да и долгое время в последующем, а после ухода из жизни его учителей единственным в Узбекистане. Я подумал, что хорошо бы встретиться с этим человеком, внесшим такой большой вклад в историческую науку.

Наша личная встреча произошла в конце следующего 2005 г. Мы оказались вместе в аспирантском общежитии в доме при Институте археологии. Тельман Касимович не стал заселяться в гостиницу, поскольку хотел больше времени уделить общению со своими коллегами-археологами. Кроме того, именно в этом доме он прожил со своей семьей более 15 лет. Большая территория, на которой располагаются институт и дом, огромный фруктовый сад со старыми и молодыми фруктовыми деревьями, виноградником, тандыр, море цветов, журчащий Обирахмат с чистой водой и арыками, и рядом древний Афрасиаб. До работы буквально два шага – хранилище материалов, рабочий кабинет. Идеальные условия для научной деятельности!

Я смог побеседовать с Тельманом Касимовичем об аспирантуре, первом опыте своей научной работы. Он расспрашивал меня, давал советы, внимательно слушал. Я задавал ему вопросы, касающиеся антропологии, ее роли в решении проблем этногенеза и этнической истории каракалпакского народа. Участвовал в дискуссии Тельман аки и старших коллег-археологов о том, является ли Юго-Восточное Приаралье прародиной каракалпаков. Он отстаивал свою позицию с точки зрения не только антрополога, владеющего биологической информацией, но и человека, изучавшего проблему происхождения народов в комплексе с данными археологии, этнографии, лингвистики, письменных источников, политической и общей истории. Должны были приехать археологи Нукуса во главе с В.Н. Ягодиным. Тельман Касимович, к моему удивлению, заявил, что сам будет готовить для своих нукусских друзей. Естественно, как самый молодой, я был назначен помощником Тельман аки, и мы вместе приступили к работе. Неожиданно погасло электричество во всем доме и в самом институте. У нас не было ни свечей, ни фонариков, ни даже керосиновой лампы. Я вспомнил свою экспедиционную жизнь, взял пустую пиалу, налил в нее немного хлопкового масла, скрутил фитиль из подручной тряпки и зажег его. Потом я раздобыл свечи, принес свежие лепешки, и мы продолжили готовить плов. Когда появились гости, Тельман ака похвалил меня за мою сообразительность и находчивость, сказав, что я уже состоялся как археолог-полевик. Я подумал, что с ним, наверное, легко в общении как в научной жизни, так и в быту. Поздним вечером появились археологи, включилось электричество. Все сели за один большой стол. Снова возобновилась научная беседа.

На следующий день состоялась докторская защита моего учителя и наставника, я вместе с другими археологами возвращался в Нукус, попро-

щался с Тельманом Касимовичем. Я был поражен, что такой известный человек, редкий специалист, за плечами которого большой жизненный опыт и огромная научная жизнь, решающий наиболее сложные проблемы исторической науки, оказался очень доброжелательным, внимательным, в повседневной жизни таким простым, спокойным и доступным для общения. Он может приготовить плов на большой коллектив, быть очень строгим оппонентом, высказывающим все свои замечания, несмотря на долгую дружбу с докторантом. Убедительно отстаивал свои научные взгляды, при этом стараясь не обидеть своих оппонентов в процессе дискуссии. Такова была моя встреча с уважаемым Тельманом Касимовичем.

Второй раз мы встретились уже в Нукусе через год, в сентябре 2006 г., когда я перешел на работу в Нукусский педагогический институт, на кафедру профессора М. Мамбетуллаева. Тельман ака приезжал в командировку, чтобы изучить палеоантропологические материалы, принадлежащие кердерской культуре, полученные группой археологов института под руководством старого его друга профессора М. Мамбетуллаева. С последним их связывала давняя дружба и совместная работа не только в экспедиции и в период жизни Тельман аки в Каракалпакии, а также в Самарканде, Ташкенте, Москве. По результатам этих исследований ими опубликованы совместная монография «Куюккала» в Москве и большое количество работ в Узбекистане и России. Это был не первый приезд его в Академию наук и университет. В каждый свой визит он читал общие и специальные курсы по антропологии и этнографии, лекции по этнической и исторической антропологии для научных работников, преподавателей и студентов исторических и других гуманитарных специальностей, проводил практические занятия по физической антропологии (краниологии и соматологии). Однако в этот раз был сезон сбора хлопка, и основная масса педагогов и студентов находилась в поле.

Тельман Касимович тепло поздоровался со мной, он не забыл нашу первую встречу в Самарканде. Вспомнили тот плов, который вместе готовили, пошутили. Он остановился тогда в центре города возле гостиницы «Ташкент» у внучки и правнука той семьи, с которой он и его мама Раиса (Рабига) Абдуллаевна прожили в тесной дружбе более тридцати пяти лет, с 1937 до 1972 гг. Поддерживал общение с ними до самой своей кончины. Его мама и папа похоронены в Нукусе.

Я снова был назначен «помощником», чему очень обрадовался. Приносил Тельману Касимовичу коробки с антропологическими материалами. Тельман ака привез с собой почти полный комплект измерительных инструментов, производил измерения и описания костного материала. Однажды, когда я принес очередную коробку, он загадочно улыбнулся и продемонстрировал мне один из экземпляров, принадлежавший женщине необычно-

го, можно сказать, громадного роста. Я был сильно удивлен не столько уникальностью этой находки, сколько количеством той информации, которую можно извлечь из такого материала.

Таким образом, не отвлекаясь, он интенсивно работал на протяжении нескольких дней. Приходили друзья, знакомые, настойчиво приглашали в гости, Тельман ака постоянно отказывался. Во-первых, у него было много работы, надо было уложиться в короткие сроки командировки. Во-вторых, будучи застенчивым и очень скромным человеком, он не хотел беспокоить людей. Поэтому через некоторое время я, стесняясь, спросил его, не согласится ли он приехать ко мне в гости.

Он ответил, что согласен побывать в моем доме, но при одном условии: что я не буду устраивать торжественного приема с приглашением большого количества гостей. Для меня и моей семьи было огромной честью принять в своем доме такого почетного гостя, как Тельман ака. Я окончательно убедился в том, что он скромный человек и не любит пышных приемов. Мы очень хорошо и спокойно провели время, ели бешбармак с куриным мясом, как он попросил. Аксакал поблагодарил нас, пожелал мира, удачи и благополучия мне и моей семье – «патия». К сожалению, я не был с ним до конца его пребывания, меня отправили в командировку к моим студентам. Когда я вернулся, он уже покинул Москву.

К сожалению, больше мы не встречались. Весть об уходе Тельмана Касимовича из жизни я принял как известие о потере близкого человека. В моей памяти Тельман ака останется как выдающийся ученый, внесший большой вклад в антропологию и изучение истории Средней Азии, как замечательный наставник, доброжелательный, спокойный и отзывчивый человек с большим умом, великолепный собеседник, творческий деятель с огромным опытом, всегда показывающий молодым правильный жизненный и научный путь. Искренне соболезную родным и близким, всем, кому выпала честь знать и Тельмана Касимовича и работать с ним! Светлая память!